

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

21-е заседаниеВторник, 6 ноября 2012 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Перкая (Индонезия)

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Пункты 86–102 повестки дня (продолжение)**Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности**

Председатель (*говорит по-английски*): Последний блок вопросов, который мы рассмотрели вчера в рамках неофициального документа 2, это блок 6 — «Региональное разоружение и безопасность». Соответственно, сегодня мы приступаем к рассмотрению блока вопросов 7 — «Механизм в области разоружения», который является последним пунктом неофициального документа 2. После того как мы закончим его рассмотрение, Комитет перейдет к рассмотрению проектов резолюций и решений, перечисленных в неофициальном документе 3/Rev.3, который был распространен среди делегаций.

Сейчас я предоставляю слово делегациям, которые хотели бы выступить с заявлениями общего характера, отличными от выступлений по мотивам голосования или с разъяснением позиции, или хотели бы представить проекты резолюций или решений по блоку 7.

Слово имеет представитель Германии, который представит проект резолюции A/C.1/67/L.33.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): 25 октября я выступал с заявлением в качестве Председателя Конференции по разоружению (КР) о работе КР в рамках усилий, прилагаемых группой по механизму в области разоружения, а 1 ноября я обратился с просьбой о том, чтобы мое выступление с представлением проекта резолюции A/C.1/67/L.33 по докладу КР, который был распространен в зале и размещен на интернет-портале “QuickFirst”, было отражено в стенографическом отчете. В обоих заявлениях я говорил об опыте, приобретенном мною в качестве последнего из шести Председателей КР на этой ежегодной сессии и приводил некоторые выводы. Поэтому сейчас я могу быть краток.

Существует широкий консенсус относительно того, что после десятилетней неспособности КР выполнять порученные ей задачи она находится в сложном положении. Разумеется, у государств-членов существует разное понимание того, насколько критической является нынешняя ситуация и какими факторами она вызвана. Поэтому они выдвигают разные предложения о том, как исправить ситуацию. Именно поэтому было непросто, мягко говоря, достичь консенсуса, во-первых, по докладу КР между всеми государствами — членами КР,

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

а во-вторых, по проекту резолюции по докладу КР между государствами — членами Генеральной Ассамблеи, по которому мы сегодня будем принимать решение.

Однако прежде чем мы это сделаем, важно подчеркнуть, что я сделал все возможное — все, что мог, — для того чтобы выслушать каждого и учесть их пожелания в максимально возможной степени. Но, как я уже неоднократно говорил в ходе этого процесса, это именно тот случай, когда невозможно полностью удовлетворить пожелания всех, учитывая взаимоисключающий характер некоторых позиций и просьб, то есть существуют объективные границы возможного. В то же время я надеюсь, что все смогут согласиться с выводами, содержащимися в проекте резолюции A/C.1/67/L.33.

Если отложить в сторону все разногласия относительно того, что можно сделать в нынешней ситуации, то я по-прежнему убежден в том, что большинство государств — членов КР, наблюдателей КР, да и государств — членов Генеральной Ассамблеи, продолжают считать, что Конференция по разоружению все еще является наилучшим решением, если она наконец начнет работать должным образом, то есть приступит к переговорам с целью обсуждения новых документов в области разоружения и нераспространения.

В связи с этим позвольте мне в заключение в качестве уходящего Председателя КР выразить надежду на то, что на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи мы решительно заявим о своей коллективной политической воле и что это будет услышано как в столицах, так и в Женеве, после чего будут предприняты всемерные усилия для того, чтобы КР вновь стала эффективным механизмом.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Бурунди, который представит проект резолюции A/C.1/67/L.59.

Г-н Нийунгеко (Бурунди) (*говорит по-французски*): Для меня большая честь представить проект резолюции, озаглавленный «Меры укрепления доверия на региональном уровне: деятельность Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке» и содержащийся в документе A/C.1/67/L.59, от имени 11 государств — членов Комитета, а именно Анголы, Камеруна, Центральноафриканской Республики,

Чада, Конго, Демократической Республики Конго, Экваториальной Гвинеи, Габона, Руанды, Сан-Томе и Принсипи и нашей страны, Бурунди.

Комитет, созданный Генеральным секретарем 20 лет назад для содействия контролю над вооружениями, нераспространению и разоружению в регионе Центральной Африки, разработал некоторые меры, которые направлены на укрепление доверия и расширение сотрудничества в области безопасности между государствами-членами. С этой целью наши страны заключили Пакт о ненападении и Пакт о взаимопомощи. в том же ключе был создан механизм для содействия укреплению мира и безопасности в Центральной Африке, а именно Совет мира и безопасности Центральной Африки.

По инициативе Комитета мы организовали заседания по вопросам, касающимся мира и безопасности в Центральной Африке. Каждое из этих заседаний было для государств — членов Комитета возможностью договориться о соответствующих рекомендациях по укреплению доверия на благо мира и безопасности в этом субрегионе. Кроме того, Комитет принял Центральноафриканскую конвенцию о контроле за стрелковым оружием и легкими вооружениями, боеприпасами к ним и составными частями и компонентами, которые могут быть использованы для их изготовления, ремонта или сборки, известную также как Киншасская конвенция. Ряд государств-членов уже начали или завершили процесс ратификации этой Конвенции, которая вскоре вступит в силу.

На третьем и четвертом заседаниях Постоянного консультативного комитета на уровне министров, которые прошли в Банги 5–9 декабря 2011 года и в Бужумбуре 14–18 мая 2012 года соответственно, были подтверждены воля, энергия и жизнеспособность Комитета. На заседании на уровне министров, проходившем в Банги, члены Комитета приняли заявление в качестве «дорожной карты» по борьбе с терроризмом и распространением оружия в Центральной Африке, а также по созданию системы, которая должна быть выработана под председательством Бурунди с помощью, в частности, Регионального отделения Организации Объединенных Наций для Центральной Африки, Контртеррористического центра Организации Объединенных Наций, Исполнительного директора Контртеррористического комитета и Целевой группы по осуществлению контртеррористических

мероприятий. Эти конкретные шаги свидетельствуют о том, что мы придаем большое значение усилиям Консультативного комитета в качестве механизма для укрепления доверия, мира, безопасности и стабильности в Центральной Африке.

Вот почему мы представляем сегодня данный проект резолюции в Первом комитете. Проект резолюции A/C.1/67/L.59 повторяет содержание резолюции, принятой консенсусом в прошлом году (резолюция 66/55). Как заметят государства-члены, в проект резолюции внесены поправки, для того чтобы отразить работу, проделанную Консультативным комитетом со времени прошлой сессии.

В частности, я хотел бы обратить внимание членов Первого комитета на три изменения, внесенные в данный проект резолюции.

Пункты 3 и 7 резолюции 66/55 по Киншасской конвенции заменены новым пунктом 3, отражающим самые последние события в рамках усилий, которые государства-члены прилагают для содействия вступлению Конвенции в силу. Пункты 4, 5 и 8 резолюции 66/55, которые отражают прошлогодние события, заменены новым пунктом 4, касающимся принятия Декларации о «дорожной карте» нераспространения оружия и борьбы с терроризмом в Центральной Африке. Наконец, пункт 14 этого проекта резолюции почти полностью соответствует пункту 17 резолюции 66/55. Однако в нем упоминаются усилия, которые Постоянный консультативный комитет в этом году прилагал в целях противодействия угрозе, создаваемой в субрегионе «Армией сопротивления Бога», пиратством и вооруженным разбоем в Гвинейском заливе. При этом необходимо отметить, что данный проект резолюции, как указывается в пункте 1, имеет целью, прежде всего, подтвердить поддержку государствами — членами Организации Объединенных Наций усилий, направленных на содействие осуществлению мер укрепления доверия на региональном и субрегиональном уровнях в интересах ослабления напряженности и конфликтов в Центральной Африке и содействия устойчивому миру, стабильности и развитию в субрегионе.

Я не могу закончить мое выступление, не поблагодарив от имени государств Центральноафриканского региона Генерального секретаря Пан Ги Муна и Департамент по политическим вопросам за ценную помощь, которую они оказывают Комитету.

Я особенно благодарен Генеральному секретарю за его важную поддержку Регионального отделения Организации Объединенных Наций для Центральной Африки с момента его создания. В этой связи я хотел бы выразить искреннюю признательность Специальному представителю Генерального секретаря и главе Регионального отделения г-ну Абу Мусе за неустанные усилия, которые он прилагает для выполнения своего мандата.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы отметить приверженность членов Комитета и выразить признательность странам и учреждениям, которые вносят взносы в Целевой фонд Постоянного консультативного комитета по вопросам безопасности в Центральной Африке. Именно благодаря этой поддержке Комитет может продолжать работу по обеспечению мира и безопасности в Центральной Африке.

Наконец, от имени авторов я хотел бы вновь поблагодарить членов Комитета за поддержку проекта резолюции о деятельности Комитета. Я настоятельно призываю их подтвердить эту поддержку принятием проекта резолюции A/C.1/67/L.59 консенсусом.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Нидерландов для внесения на рассмотрение проекта решения A/C.1/67/L.31.

Г-н Ван ден Эйссел (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Швейцарии, Южной Африки и, разумеется, моей страны. В прошлом году эти три страны внесли проект резолюции, озаглавленный «Активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению». Первый комитет принял этот проект резолюции консенсусом, а потом Генеральная Ассамблея приняла его в качестве резолюции 66/66. Главная цель этой резолюции состояла в объединении всех государств — членов Организации Объединенных Наций вокруг необходимости активизации работы Конференции по разоружению (КР) и в продвижении вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению.

В этой резолюции государства призываются развивать результаты уже проделанной работы, а также изучать, рассматривать и консолидировать идеи, предложения и элементы, которые могут способствовать активизации разоруженческого

механизма Организации Объединенных Наций, включая КР. В этой резолюции Ассамблея также постановила включить пункт «Активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению» в повестку дня своей шестьдесят седьмой сессии, проанализировать прогресс, достигнутый в осуществлении этой резолюции, а также, при необходимости, продолжить поиск возможностей для продвижения вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению.

Мы с озабоченностью отмечаем, что, несмотря на усилия, которые государства и председатели Конференции по разоружению прилагали на сессии 2012 года для достижения консенсуса по программе работы, Конференция так и не смогла начать работу по существу в ходе своей сессии 2012 года. Мы приветствуем усилия, направленные на выход из этого тупика, который уже слишком долго не позволяет КР выполнять свою задачу. Мы приветствуем обсуждение, которое состоялось на Конференции по разоружению в ходе ее сессии 2012 года и которое соответствует пункту 7 резолюции 66/66 об активизации работы Конференции. Мы надеемся, что в 2013 году КР продвинет этот процесс и начнет более глубокое и организованное обсуждение. Мы также отмечаем, что в этом году в Первом комитете предпринят ряд инициатив, которые прямо или косвенно касаются работы КР.

Тщательно рассмотрев все различные варианты, авторы резолюции 66/66 приняли решение не представлять на этой сессии аналогичный проект резолюции. Вместо этого они внесли проект решения, который содержится в документе A/C.1/67/L.31 и предлагает включить этот пункт в повестку дня шестьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы по-прежнему считаем крайне необходимым активизировать работу КР и всего разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций и будем поощрять прогресс в этом направлении. В этой связи мы готовы вернуться к резолюции 66/66 в следующем году, оценить с делегациями прогресс, достигнутый в осуществлении этой резолюции, и продвигать вперед соответствующие усилия. Мы надеемся, что проект решения, содержащийся в документе A/C.1/67/L.31, смогут поддержать все делегации.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/67/L.31.

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/67/L.31, озаглавленный «Активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению», только что внес представитель Нидерландов. Авторы этого проекта решения перечислены в документе A/C.1/67/L.31.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы предлагают Комитету принять этот проект решения без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект решения A/C.1/67/L.31 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.32.

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.32, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе», был внесен представителем Непала от имени ряда авторов на 18-м заседании Комитета, состоявшемся 2 ноября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/67/L.32 и CRP.3/Rev.4.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы предлагают Комитету принять проект резолюции без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/67/L.32 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.33.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.33, озаглавленный «Доклад Конференции по

разоружению», был внесен по подпункту (а) пункта 96 повестки дня представителем Германии ранее на этом заседании. Автор проекта резолюции указывается в документе A/C.1/67/L.33.

Этот проект резолюции сопровождается устным заявлением секретариата. С разрешения Председателя, я его сейчас зачитаю.

Это устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. В пункте 7 проекта резолюции A/C.1/67/L.33 Генеральная Ассамблея просит

«Генерального секретаря продолжать и, если требуется, укреплять процесс обеспечения Конференции по разоружению всем необходимым административным, основным и конференционным обслуживанием».

Напоминаю, что предоставление ресурсов для основной и секретариатской поддержки Конференции по разоружению предусмотрено разделом 4 «Разоружение», а предоставление ресурсов для конференционного обслуживания предусмотрено разделом 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление» бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов. Поскольку на своей сессии 2012 года Конференция по разоружению приняла решения разработать свою программу работы на 2013 год и создать вспомогательные органы для ее выполнения, укрепление всего необходимого административного, основного и конференционного обслуживания Конференции, как это испрашивается в пункте 7 проекта резолюции, может потребовать дополнительных ресурсов в рамках бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов. В этой связи установленная процедура подготовки заявления о последствиях для бюджета по программам должна, при необходимости, выполняться в контексте решений, принятых Конференцией по разоружению. Соответственно, по состоянию на данный момент принятие проекта резолюции A/C.1/67/L.33 не будет иметь никаких последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор выразил пожелание, чтобы Комитет принял этот проект резолюции без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/67/L.33 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.38.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.38, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне», был внесен по подпункту (d) пункта 95 повестки дня представителем Перу от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, которые входят в состав Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна, на 17-м заседании Комитета, состоявшемся 1 ноября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/67/L.38.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы выразили пожелание, чтобы Комитет принял данный проект резолюции без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/67/L.38 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.56.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.56, озаглавленный «Стипендии, подготовка кадров и консультативные услуги Организации Объединенных Наций по разоружению», был внесен по подпункту (b) пункта 95 повестки дня представителем Нигерии на 18-м заседании Комитета, состоявшемся 2 ноября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/67/L.56 и CRP 3/Rev. 4.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы выразили пожелание, чтобы Комитет принял данный проект резолюции без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/67/L.56 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.57.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.57, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке», был внесен по подпункту (h) пункта 95 повестки дня представителем Нигерии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, которые входят в Группу африканских государств. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/67/L.57 и CRP 3/Rev. 4.

Этот проект резолюции сопровождается устным заявлением секретариата, которое я, с разрешения Председателя, сейчас зачитаю.

Это устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. В пунктах 9 и 10 проекта резолюции A/C.1/67/L.57, Генеральная Ассамблея просит

«Генерального секретаря продолжать содействовать тесному сотрудничеству между Региональным центром и Африканским союзом, в частности в областях разоружения, мира и безопасности», а также просит

«Генерального секретаря продолжать оказывать Региональному центру необходимую поддержку для обеспечения более значительных достижений и результатов».

Просьба, содержащаяся в пункте 9 проекта резолюции, будет выполняться за счет ресурсов, предусмотренных разделом 4 «Разоружение» бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов. Что касается пункта 10, то раздел 4 «Разоружение» бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов покрывает одну должность С-5, одну должность С-3, две должности местных сотрудников и общие оперативные расходы. Программная деятельность Регионального центра будет по-прежнему финансироваться за счет внебюджетных ресурсов. Соответственно, в случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/67/L.57 никаких дополнительных ресурсов в рамках бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов не потребуется.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы выразили пожелание, чтобы Комитет принял данный проект резолюции без голосования. Если нет

возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/67/L.57 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет Секретарь Комитета, который пояснит статус проекта резолюции A/C.1/67/L.59.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Мы все еще ожидаем документа о последствиях проекта резолюции A/C.1/67/L.59 для бюджета по программам. Этот документ готовится другим департаментом. Нам придется какое-то время подождать, поскольку до получения этого финансового документа мы не можем принимать решение по проекту резолюции A/C.1/67/L.59.

Председатель (*говорит по-английски*): Я представляю слово представителю Исламской Республики Иран, который желает выступить с объяснением позиции по проектам резолюций, принятым в рамках блока 7.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Наша делегация присоединилась к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/67/L.33, озаглавленному «Доклад Конференции по разоружению».

Мы всегда выступали за активизацию деятельности Конференции по разоружению (КР) на основе сбалансированной и всеобъемлющей программы работы и полного соблюдения ее правил процедуры. Наша делегация считает, что Конференция по разоружению должна учитывать приоритеты и интересы безопасности всех государств.

Мы не разделяем мнение относительно того, что принятое в 2009 году решение (CD/1864), которое упоминается в проекте резолюции, является сбалансированной и всеобъемлющей программой работы. Однако в тот год, мы, проявив гибкость, присоединились к консенсусу в КР.

Мы считаем, что существование ядерного оружия несет самую большую угрозу безопасности всех стран. Соответственно, КР должна считать переговоры по ядерному разоружению своим высшим приоритетом.

Наша делегация также присоединилась к консенсусу при принятии проектов резолюций по региональным центрам Организации Объединенных Наций в Латинской Америке и Африке,

которые содержатся соответственно в документах A/C.1/67/L.38 и A/C.1/67/L.57, и намерена присоединиться к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/67/L.59, касающемуся Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке. При этом мы исходим из того, что все меры, ссылки и концепции, упоминаемые в этих проектах резолюций, применимы лишь к странам соответствующих регионов. Наша делегация не поддерживает любые содержащиеся в этих проектах резолюций ссылки на боеприпасы и взрывчатые вещества, вооруженное насилие и резолюции Совета Безопасности, включая резолюцию 1325 (2000), и мы хотели бы официально заявить, что эти ссылки не должны создавать прецедента для их включения в будущем в другие проекты резолюций Первого комитета или в круг вопросов или в итоговые документы других разоруженческих форумов, таких как совещания по Программе действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к рассмотрению проектов резолюций и решений, перечисленных в неофициальном документе 3/Rev.3, начиная с блока 1 — «Ядерное оружие». Затем мы рассмотрим включенные в этот неофициальный документ проекты по другим блокам.

Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим представить проекты резолюций или выступить с заявлениями общего характера по блоку 1.

Слово имеет представитель Мьянмы, который представит проект резолюции A/C.1/67/L.50.

Г-н Вай (Мьянма) (*говорит по-английски*): Мне очень приятно представить от имени авторов проект резолюции, который озаглавлен «Ядерное разоружение» и который содержится в документе A/C.1/67/L.50.

Ядерное оружие представляет величайшую угрозу и опасность для человечества. Риски применения ядерного оружия, его случайного использования или попадания не в те руки связаны преимущественно с существующими запасами такого оружия. Для преодоления этих рисков нам необходимо принимать поэтапные меры, ведущие к полной ликвидации ядерного оружия.

В данном проекте резолюции содержится призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, предпринять практические шаги для достижения полной ликвидации ядерного оружия в определенные сроки. В то же время в проекте резолюции содержится настоятельный призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, до полной его ликвидации предоставить государствам, не обладающим таким оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, заключив для этого юридически обязывающий документ. Государства, которые добровольно отказались от ядерного варианта и не обладают ядерным оружием, имеет законное право требовать, чтобы обладающие ядерным оружием государства предоставили им гарантии безопасности в рамках юридически обязывающего документа.

В этом году в проекте резолюции вновь содержится призыв к действиям и проведению переговоров, особенно с участием государств, обладающих ядерным оружием, в целях достижения мира, свободного от ядерного оружия. Такие шаги требуют безотлагательных действий. Мы хотели бы призвать все государства-члены к совместной работе для реализации идеи мира, свободного от ядерного оружия, и просим поддержать наш проект резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Австрии, который представит проект резолюции A/C.1/67/L.46.

Г-н Кментт (Австрия) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы от имени 20 авторов представить проект резолюции A/C.1/67/L.46, который озаглавлен «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению» и в который на прошлой неделе были внесены устные изменения.

Этот проект резолюции имеет целью содействовать существенному многостороннему прогрессу в области ядерного разоружения. В нем Генеральной Ассамблее предлагается создать в 2013 году рабочую группу открытого состава, которая проведет сессию продолжительностью до 15 дней для разработки предложений по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению в целях построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. Цель проекта резолюции — обеспечить государствам открытый и

коллективный форум, в котором они смогут излагать свои точки зрения на пути продвижения вперед повестки дня в области ядерного разоружения без ущерба для любых результатов.

Проект резолюции преследует конструктивную цель; она состоит в том, чтобы помочь всем нам продвинуться вперед в этом очень важном вопросе. В ходе нынешней сессии авторы провели весьма широкие и интенсивные консультации со всеми партнерами. Мы очень внимательно слушали и тщательно анализировали высказывавшиеся комментарии и попытались включить представленные нам соображения в проект, внося в него устные изменения. Мы будем и впредь прислушиваться ко всем делегациям, чтобы обеспечить дальнейшую инклюзивность и транспарентность данного процесса, и мы глубоко признательны за предоставленную нам широкую поддержку этой инициативы. Мы чрезвычайно признательны всем партнерам, с которыми мы беседовали, за их конструктивное отношение и надеемся на сотрудничество в будущем с заинтересованными делегациями в целях обеспечения того, чтобы этот процесс оказался успешным.

Я хотел бы еще раз поблагодарить все делегации и попросить их оказать максимально возможную поддержку этой инициативе.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем мы приступим к принятию решений по проектам резолюций по блоку 1, я предоставляю слово представителю Египта, который желает сделать заявление по мотивам голосования до голосования по проекту резолюции A/C.1/67/L.46.

Г-н аль-Джавали (Египет) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать заявление по мотивам голосования до голосования по проекту резолюции A/C.1/67/L.46, который был представлен в рамках блока 1 — «Ядерное оружие».

Египет всегда выступал за глобальное ядерное разоружение. Он последовательно представляет предложения о том, как достичь этой цели, на индивидуальной основе, а также в рамках групп, к которым он имеет честь принадлежать; основными из них являются Движение неприсоединения и Коалиция за новую повестку дня. К сожалению, в продвижении вперед дела ядерного разоружения удалось добиться немного, и над нами по-прежнему нависает угроза применения этого отвратительного

оружия. Поэтому мы выступаем за реальные многосторонние усилия, направленные на достижение глобального ядерного разоружения.

Египет считает, что Конференция по разоружению (КР) является единственным многосторонним органом для ведения переговоров по вопросам разоружения. Мы считаем, что попытки добиться прогресса по программе работы и находящимся на ее рассмотрении вопросам должны быть направлены на обеспечение того, чтобы заставить Конференцию по разоружению работать. Египет считает, что отсутствие политической воли является тем препятствием, которое мешает КР принять всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, где будут в равной степени рассматриваться четыре ключевых вопроса, относящихся к сфере ее ответственности, в частности ядерное разоружение.

Египет принял решение голосовать за проект резолюции A/C.1/67/L.46 с внесенными в него устными изменениями, поскольку в новом тексте проекта резолюции подтверждаются роль и функции Конференции по разоружению и Комиссии по разоружению, обозначенные в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, — первой специальной сессии, посвященной разоружению (резолюция S-10/2).

Египет принимал активное участие в процессе консультаций по данному проекту резолюции в свете того, что в пункте 1 настоящего проекта резолюции говорится о том, что цель рабочей группы, которая должна быть создана, заключается в построении мира, свободного от ядерного оружия, и его сохранении. Поэтому Египет принял решение голосовать за проект резолюции в качестве подтверждения своей твердой приверженности цели ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия; при этом он, однако, вновь заявляет о своей принципиальной позиции по многостороннему разоруженческому механизму.

Кроме того, мы считаем, что в случае необходимости пересмотра всего разоруженческого механизма мы не должны выделять какой-то один элемент этого механизма как таковой и тем самым пытаться его обойти. Мы считаем, что самым подходящим форумом для проведения обзора механизма в области разоружения будет четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению.

Египет будет и впредь добиваться на КР скорейшего принятия всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, которая позволит возобновить работу по существу и одновременно рассмотреть все основные вопросы повестки дня Конференции, отдавая при этом четкий приоритет вопросу о достижении ядерного разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.40, озаглавленному «Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного оружия».

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.40, озаглавленный «Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного оружия», был представлен по подпункту (к) пункта 94 повестки дня представителем Монголии на 11-м и 19-м заседаниях Комитета, состоявшихся соответственно 19 октября и 5 ноября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/67/L.40.

5 ноября делегация Монголии представила и распространила изменение к пункту 3 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/67/L.40. Соответственно, этот пункт должен звучать следующим образом:

«приветствует заявления Монголии и пяти государств, обладающих ядерным оружием, от 17 сентября 2012 года о статусе Монголии как государства, свободного от ядерного оружия, в качестве конкретного вклада в ядерное разоружение, нераспространение ядерного оружия, укрепление доверия и повышение предсказуемости в регионе».

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы изъявили желание, чтобы данный проект резолюции был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/67/L.40 с внесенными в него устными изменениями принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.45.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.45, озаглавленный «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия», был представлен представителями Новой Зеландии и Бразилии. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/67/L.45 и CRP.3/Rev.4.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корея Народная-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народная-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Южный Судан,

Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Франции, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Израиль, Микронезия (Федеративные Штаты)

Проект резолюции A/C.1/67/L.45 принимается 165 голосами против 4 при 2 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Грузии уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.46.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.46, озаглавленный «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», был внесен на рассмотрение по пункту 94 повестки дня представителем Мексики на 17-м заседании Комитета 1 ноября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/67/L.46 и CRP.3/Rev.4.

Во время представления проекта резолюции A/C.1/67/L.46 делегация Мексики внесла в него устные изменения. В результате третий пункт преамбулы теперь гласит следующее:

«подтверждая роль и функции Конференции по разоружению и Комиссии по разоружению, изложенные в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, первой специальной сессии, посвященной разоружению».

Пункт 2 постановляющей части гласит:

«постановляет также, что эта рабочая группа соберется в подходящее время в 2013 году в Женеве, где проведет, при содействии международных организаций и гражданского общества и в соответствии со сложившейся практикой, сессию продолжительностью до пятнадцати рабочих дней, а также в кратчайшие возможные сроки проведет свою организационную сессию».

Наконец, пункт 4 постановляющей части должен гласить:

«просит Генерального секретаря обеспечить, в пределах имеющихся ресурсов, поддержку, необходимую для созыва вышеупомянутой рабочей группы, а также препроводить доклад этой рабочей группы Конференции по разоружению и Комиссии по разоружению».

В связи с проектом резолюции A/C.1/67/L.46 Секретариатом подготовлено устное заявление, которое я, с позволения Председателя, сейчас зачитаю.

Это устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно положениям пунктов 1, 2, 3 и 4 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/67/L.46 с внесенными в него устными изменениями, Генеральная Ассамблея постановляет, соответственно, «создать рабочую группу открытого состава для разработки предложений по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению в целях построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия»; также постановляет, «что эта рабочая группа соберется в подходящее время в 2013 году в Женеве, где проведет, при содействии международных организаций и гражданского общества и в соответствии со сложившейся практикой, сессию продолжительностью до пятнадцати рабочих дней, а также в кратчайшие возможные сроки проведет свою организационную сессию»; и «что эта рабочая группа представит доклад о своей работе, в котором будут отражены результаты проведенных обсуждений и внесенные предложения, Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят восьмой сессии, которая оценит ее работу с учетом развития событий в других соответствующих форумах». Генеральная Ассамблея также просит Генерального секретаря «обеспечить,

в пределах имеющихся ресурсов, поддержку, необходимую для созыва вышеупомянутой рабочей группы, а также препроводить доклад этой рабочей группы Конференции по разоружению и Комиссии по разоружению».

Предполагается, что сессия этой рабочей группы продолжительностью до 15 рабочих дней будет проведена в рамках сессии Конференции по разоружению продолжительностью в 24 недели. Вместе с тем, предполагается также, что никакие заседания этой рабочей группы не будут проводиться параллельно с заседаниями Конференции по разоружению и что обслуживание ее основной работы и предоставление услуг Секретариата будут, соответственно, зависеть от наличия времени, не использованного Конференцией. Следует напомнить, что ресурсы на обеспечение Конференции по разоружению основным обслуживанием и на предоставление услуг Секретариата предусмотрены по разделу 4 «Разоружение», а ресурсы на обеспечение конференционным обслуживанием предусмотрены по разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление» предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов.

Таким образом, принятие проекта резолюции A/C.1/67/L.46 с внесенными устными изменениями не повлечет за собой каких-либо последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Барбадос, Бахрейн, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Гренада, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Индонезия,

Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Йемен, Камерун, Канада, Катар, Кипр, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Намибия, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Черногория, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Южный Судан, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция

Воздержались:

Алжир, Андорра, Бангладеш, Беларусь, Венгрия, Греция, Израиль, Индия, Испания, Италия, Казахстан, Камбоджа, Кения, Китай, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Литва, Монако, Мьянма, Непал, Пакистан, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Чешская Республика, Шри-Ланка

Проект резолюции A/C.1/67/L.46 с внесенными в него устными изменениями принимается 134 голосами против 4 при 34 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Португалии уведомила Секретариат о том, что она намеревалась «за»; делегации Эфиопии и Грузии уведомили Секретариат о том, что они намеревались воздержаться при голосовании.]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.50, озаглавленному «Ядерное разоружение».

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.50, озаглавленный «Ядерное разоружение», был внесен на рассмотрение по подпункту (е) пункта 94 повестки дня представителем Мьянмы ранее в ходе этого заседания. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/67/L.50 и CRP.3/Rev.4.

Председатель (*говорит по-английски*): Проступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила также просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 16 постановляющей части. Вначале мы примем решение по пункту 16 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия

(Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Сомали, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Пакистан

Воздержались:

Армения, Беларусь, Франция, Израиль, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Узбекистан

Пункт 16 постановляющей части сохраняется 165 голосами против 1 при 7 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Албании и Беларуси уведомили Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/67/L.50 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика,

Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Сомали, Южный Судан, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Армения, Австрия, Беларусь, Индия, Ирландия, Япония, Кыргызстан, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Черногория, Новая Зеландия, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Сербия, Южная Африка, Швеция, Таджикистан, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/67/L.50 в целом принимается III голосами против 43 при 20 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставлю слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснениями своих позиций или по мотивам голосования по только что принятым проектам резолюций.

Г-н Поллард (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов в отношении проектов резолюций A/C.1/67/L.45 и A/C.1/67/L.46.

Что касается проекта резолюции A/C.1/67/L.45, озаглавленного «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия», то мы хотели бы подчеркнуть то значение, которое мы придаем созданию, в соответствующих случаях, международно признанных зон, свободных от ядерного оружия. Они могут стать важным вкладом в обеспечение региональной и глобальной безопасности при условии, что они, во-первых, будут создаваться в соответствии с руководящими принципами, принятыми Комиссией по разоружению в 1999 году, то есть, при поддержке всех государств соответствующего региона и государств, обладающих ядерным оружием; во-вторых, они будут подпадать под действие соответствующих договоров, включая всеобъемлющие гарантии, предоставляемые Международным агентством по атомной энергии; и, в-третьих, работа по их успешному созданию будет проводиться на основе консультаций с государствами, обладающими ядерным оружием.

Мы по-прежнему считаем нелогичным вносить предложение о создании зоны, свободной от ядерного оружия, территория которой будет в основном состоять из морской акватории, и при этом заявлять, что это полностью соответствует действующим принципам и нормам международного права в части, касающейся свободы открытого моря и права прохода через морское пространство, включая положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Мы по-прежнему задаемся вопросом, действительно ли реальной целью проекта резолюции является создание зоны, свободной от ядерного оружия, приходящейся на открытое море. Мы не считаем, что эта двусмысленность получила необходимое разъяснение. Кроме того, авторы внесли в текст ряд изменений, которые, по мнению наших правительств, лишь еще больше мешают нам поддержать этот проект

резолюции. По этим причинам мы проголосовали против проекта резолюции A/C.1/67/L.45.

Что касается проекта резолюции A/C.1/67/L.46, озаглавленного «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», Франция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты не видят особого смысла в этой инициативе по вынесению процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению за рамки созданных форумов. Несмотря на напоминание о роли первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и архитектуры разоружения, он стремится обойти эти механизмы, созданные для решения данных вопросов — Комиссию по разоружению и Конференцию по разоружению, — а не решить проблемы, с которыми в настоящее время сталкиваются эти институты, и не устранить причины тупика.

Также не вполне ясно, как это вписывается в существующие рамки Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и содействует достижению целей плана действий ДНЯО, который был принят консенсусом в 2010 году. По нашему мнению, эта «дорожная карта» из 64 действий является наилучшим способом продвижения вперед многосторонних переговоров по ядерному разоружению и связанным с этим вопросам. Организация нового процесса для обсуждения вновь того же вопроса может поставить под угрозу консенсус, которого нам удалось достичь в 2010 году, и динамику подготовки к Конференции по обзору 2015 года. Кроме того, этот новый процесс сфокусирован исключительно на ядерном разоружении, в то время как ДНЯО охватывает все три основных компонента сбалансированным образом.

Мы по-прежнему испытываем серьезную озабоченность по поводу аспектов подготовки этого заседания, его правил процедуры и других методов работы. Кроме того, с учетом нынешних жестких финансовых ограничений мы также обеспокоены дополнительными последствиями, которые эта деятельность может иметь для бюджета.

По этим причинам мы не можем поддержать проект резолюции A/C.1/67/L.46, создание рабочей группы открытого состава и какие-либо ее результаты.

Г-жа Пороти (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я хотела бы разъяснить мотивы голосования нашей

делегации по проекту резолюции A/C.1/67/L.46, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению».

Аргентина поддерживает все инициативы, направленные на поощрение обсуждения идей и предложений, которые придают большую динамику структуре Конференции по разоружению и механизму в области разоружения в целом, с тем чтобы преодолеть нынешний тупик. Однако наша делегация считает нецелесообразным содействовать процессам переговоров за пределами Конференции по разоружению, поскольку это может негативно сказаться на сбалансированности и целостности существующей структуры разоружения.

Аргентина считает важным участие в работе всех групп, структур или форумов, созданных для отражения альтернативных вариантов, направленных на то, чтобы придать большую динамику деятельности Конференции по разоружению и механизму в области разоружения для достижения прогресса на переговорах по существу в рамках Конференции по разоружению и Организации Объединенных Наций. В этой связи голосование нашей делегации за проект резолюции A/C.1/67/L.46 следует толковать как проявление конструктивного духа и ответственности государства, которое привержено разоружению, защите мира и международной безопасности.

Г-н Ли Ян (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация хотела бы воспользоваться случаем, чтобы вкратце разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/67/L.46, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению».

Китай неизменно выступает за полную ликвидацию и полное запрещение ядерного оружия. Мы поддерживаем и цель, и дух этого проекта резолюции.

В то же время Китай считает, что создание рабочей группы открытого состава для разработки предложений, нацеленных на продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению, не имеет смысла. Конференция по разоружению, Комиссия по разоружению и многосторонние механизмы разоружения сталкиваются с трудностями в основном политического, а не

технического характера. Создание рабочей группы открытого состава может уменьшить или ослабить статус и роль уже существующих многосторонних механизмов разоружения. Кроме того, в ней трудно будет сохранить принцип консенсуса и обеспечить участие крупных стран.

Кроме того, на Конференции 2010 года государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора уже сформулирован конкретный план действий по ядерному разоружению. Создание рабочей группы открытого состава не будет способствовать выполнению упомянутого выше плана.

Ввиду этих соображений Китай не может поддержать создание рабочей группы открытого состава. Поэтому мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы хотим разъяснить мотивы голосования по трем проектам.

Во-первых, что касается проекта резолюции A/C.1/67/L.45, озаглавленного «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия», то Пакистан всегда выступал и выступает за создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключаемых государствами соответствующих регионов. Мы сами на протяжении 24 лет, вплоть до появления в 1998 году в Южной Азии ядерного оружия, стремились способствовать достижению этой цели в нашем регионе. Мы высоко оцениваем усилия, приложенные авторами этого проекта резолюции к тому, чтобы пересмотреть его содержание таким образом, чтобы отразить в нем реальное положение дел в Южной Азии. Поэтому мы впервые проголосовали в поддержку этого проекта резолюции.

Что касается проекта резолюции A/C.1/67/L.50, озаглавленного «Ядерное разоружение», то поддержка Пакистаном целей ядерного разоружения, равно как и полной ликвидации ядерного оружия, остается явной и последовательной. Мы разделяем ряд изложенных в проекте резолюции позиций, в том числе призыв к созданию в рамках Конференции по разоружению специального комитета по вопросам ядерного разоружения; заключение юридически обязательного документа о негативных гарантиях безопасности; и необходимость учитывать при

согласовании договоров по вопросам разоружения интересы безопасности всех государств.

Тем не менее мы отмечаем, что в проекте резолюции содержится ненужное упоминание всестороннего осуществления плана действий, принятого на последней Конференции государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Придерживаясь своей хорошо известной позиции в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия, мы воздержались при голосовании по проекту резолюции в целом.

В пункте 16 проекта резолюции A/C.1/67/L.50 содержится призыв к незамедлительному началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Фактически, парадоксально то, что в проекте резолюции, касающемся ядерного разоружения, отдано предпочтение тому, чтобы отразить только тот аспект переговоров по ДЗПРМ, который сосредоточен на нераспространении. Тем не менее, даже несмотря на такое отклонение от нормы, Пакистан, руководствуясь своей ясной и недвусмысленной позицией в отношении ДЗПРМ, решил проголосовать против этого пункта.

Переходя теперь к проекту резолюции A/C.1/67/L.46, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», скажу, что Пакистан поддерживает цель ядерного разоружения и освобождения планеты от ядерного оружия. Мы согласны с несколькими элементами этого проекта резолюции, особенно с глубоким разочарованием в связи с отсутствием прогресса на переговорах по ядерному разоружению. Однако нас беспокоит то, что предложение создать рабочую группу открытого состава ослабило бы действующий в Организации Объединенных Наций механизм разоружения, особенно единственный форум для проведения переговоров по вопросам разоружения, каковым является Конференция по разоружению.

Как мы последовательно утверждаем на протяжении вот уже многих лет, международный консенсус, лежащий в основе режима разоружения и нераспространения, подвергается эрозии. Мы признаем сохраняющиеся различия в подходах, взглядах и способах преодоления сложных препятствий. С нашей точки зрения, оптимальный способ

продвинуться вперед заключается в восстановлении старого консенсуса в стремлении уладить и примирить эти разногласия. Считаем, что четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, обеспечит наилучшую платформу для решения всего круга проблем — не только повестки дня и целей, но также и самого механизма разоружения.

Г-н Аmano (Япония) (*говорит по-английски*): Наша делегация попросила слово для разъяснения позиции Японии в отношении проекта резолюции A/C.1/67/L.46, озаглавленного «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», в отношении которого Япония голосовала «за».

Япония убеждена, что для обеспечения на планете мира и безопасности и его избавления от ядерного оружия всем государствам необходимо принимать дальнейшие практические и эффективные меры в области ядерного разоружения. По этой причине мы считаем, что следующим шагом, который международному сообществу следует принять в этой связи, является заключение договора, запрещающего производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Поэтому мы рассчитываем на то, что обсуждения в рабочей группе открытого состава, которая будет учреждена на основании этого проекта резолюции, будут способствовать началу переговоров по такому договору. Крайне необходимым для обеспечения эффективности таких переговоров, по мнению Японии, является участие в них главных заинтересованных субъектов, в том числе государств, обладающих ядерным оружием.

Наша делегация хотела бы также разъяснить мотивы голосования Японии по проекту резолюции A/C.1/67/L.50, озаглавленному «Ядерное разоружение», при голосовании по которому Япония воздержалась. Япония разделяет цель полной ликвидации ядерного оружия, которой уделяется главное внимание в этом проекте резолюции. Однако для последовательного осуществления конкретных мер в области ядерного разоружения, самое большое значение мы придаем согласованным действиям международного сообщества, в том числе государств, обладающих ядерным оружием. В этом отношении между позицией нашей страны и подходом, занятым в проекте резолюции, сохраняется разрыв.

Г-нэль-Умни (Марокко) (*говорит по-английски*): Прежде всего мы хотели бы поблагодарить авторов проекта резолюции A/C.1/67/L.46, озаглавленного «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», за их конструктивный и всеохватный подход.

Марокко проголосовало за проект резолюции A/C.1/67/L.46, поскольку наша страна по-прежнему готова к любым обсуждениям путей достижения цели ядерного разоружения на основе многосторонних переговоров. Поддержка Марокко дела ядерного разоружения остается неизменно твердой.

Мы поддерживаем этот проект резолюции исходя из того, что, во-первых, мандат рабочей группы открытого состава заключается в разработке предложений и представлении докладов о своей работе с учетом обсуждений и всех внесенных предложений. Ее роль не сводится к осуществлению общего обзора механизма разоружения. Во-вторых, Конференция по разоружению должна оставаться единственным переговорным форумом Организации Объединенных Наций по вопросам, связанным с механизмом разоружения. Выдвигая идеи о том, как усовершенствовать ее работу, необходимо учитывать ее мандат, роль и авторитет. В-третьих, наиболее оптимальный путь вперед в области ядерного разоружения — это выполнение существующих обязанностей и обязательств, в частности в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Наша делегация хотела бы выступить по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/67/L.46, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению».

Российская Федерация проголосовала против этого документа. Мотивы такого голосования просты и понятны. Россия не видит практической целесообразности в создании рабочей группы открытого состава для обсуждения вопроса, который уже всесторонне рассматривается международным сообществом в различных форумах, в том числе в рамках тематических обсуждений на Конференции по разоружению в Женеве. Причины стагнации процесса разоружения кроются не в том, что какие-то структуры якобы несовершенны; в основе лежат хорошо всем известные политические факторы.

Появление же под эгидой Организации Объединенных Наций нового совещательного форума с расплывчатыми целями и неопределенными полномочиями — это не решение существующей проблемы, а создание лишь видимости движения вперед.

На наш взгляд, в отсутствие четко сформулированного мандата деятельность такой рабочей группы может привести к последствиям, диаметрально противоположным тем задачам, которые его авторы пытаются поставить. Все это чревато расшатыванием имеющегося международного разоруженческого механизма, подрывом правила консенсуса при обсуждении важных разоруженческих проблем и потерей участия в переговорном процессе ключевых государств.

Для нас такая перспектива неприемлема. Российские идеи изложены в совместном заявлении наших единомышленников, которое было оглашено здесь, в Первом комитете, на прошлой неделе. Мы благодарны нашим партнерам за уже высказанную поддержку и ко-спонсорство. Совместное заявление остается открытым для присоединения. Призываем все заинтересованные страны к совместным, не пропагандистским, а реалистичным действиям, которые реально способствовали бы оживлению работы на разоруженческом направлении, в многостороннем формате, на принципах консенсуса и с учетом интересов безопасности всех без исключения государств.

Г-н Кучер (Словакия) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/67/L.46, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению». Наша страна полностью привержена созданию более безопасного мира для всех нас. Разоружение, в частности ядерное разоружение, представляет собой важный инструмент, который, как мы считаем, может приблизить нас к достижению этой цели.

Словакия традиционно ставит принцип многосторонности в центр усилий международного сообщества в области ядерного разоружения и нераспространения. Мы считаем, что мы можем достичь нашей общей желанной цели — мира, свободного от ядерного оружия, — благодаря всестороннему механизму гарантированных мер и документов.

Наша страна по-прежнему считает Конференцию по разоружению (КР) единственным

многосторонним форумом для ведения переговоров по вопросам разоружения. Мы убеждены, что КР по-прежнему является наилучшим форумом для разработки глобальных, обоснованных и жизнеспособных документов. Концепция КР предоставляет возможности для нахождения решений на основе переговоров. Как показывает опыт ведения переговоров на КР, этот форум вполне способен давать результаты. Нам необходимо оживить эту структуру, с тем чтобы она выполняла свой мандат, выданный ей на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 году, и тем самым восстановила свой потенциал.

Мы считаем, что существующие механизмы хорошо приспособлены к решению остро назревшего вопроса ядерного разоружения при наличии достаточной политической воли. Нам не нужно создавать новый механизм. При наличии достаточной политической воли мы вполне можем достигать консенсуса и добиться результатов, приемлемых для всех. Мы должны удвоить свои усилия и сосредоточиться на этом направлении.

Тем не менее, мы проголосовали за этот проект резолюции исходя из того, что данная инициатива направлена на придание дополнительного импульса, который позволил бы существующему механизму разоружения начать переговоры.

Г-н Магальяес (Бразилия) (*говорит по-английски*): Бразильская делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/67/L.46, озаглавленный «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», поскольку мы разделяем глубокое разочарование множества государств отсутствием конкретных итогов многосторонних переговоров по ядерному разоружению, проводимых в рамках Организации Объединенных Наций. Как отметил Генеральный секретарь, «планета перенасыщена оружием, а на мир не хватает средств». Пришло время подтвердить свою приверженность делу ядерного разоружения. Международное сообщество должно разработать пути и средства эффективного достижения, в четко определенные сроки, цели полной ликвидации ядерного оружия.

Проект резолюции предусматривает создание рабочей группы открытого состава для разработки предложений по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному

разоружению. Бразилия проголосовала за эту инициативу исходя из того, что она может стать полезным шагом в направлении всеобъемлющего и эффективного процесса переговоров в рамках Конференции по разоружению (КР). Мы считаем, что деятельность рабочей группы как таковой созвучна КР — единственному многостороннему органу для ведения переговоров по разоружению.

У нас не должно быть никаких иллюзий по поводу того, что в других форумах удастся преодолеть трудности, стоящие перед КР. Причины тупиковой ситуации, сложившейся в этом органе, имеют явно политический характер и не связаны с институциональными или процедурными вопросами. Главное, чем мы должны руководствоваться, — это признание настоятельной необходимости в срочном порядке ликвидировать огромные ядерные арсеналы, которые не только создают угрозу всему человечеству, но и усугубляют напряженность и мешают усилиям, направленным на достижение мира.

Результатом наших усилий должно стать согласование более широких правовых рамок, а именно конвенции по ядерному оружию, которая обеспечила бы наконец давно назревшее осуществление статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Наконец, я хотел бы заявить, что, по мнению Бразилии, наиболее подходящим способом рассмотрения вопроса о продвижении вперед процесса многосторонних переговоров по ядерным вопросам был бы созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В ходе этой сессии можно было бы обсудить все связанные с этим вопросом аспекты, включая существенные организационные и процедурные вопросы.

Г-н Проаньо (Эквадор) (*говорит по-испански*): Эквадор проголосовал за проект резолюции A/C.1/67/L.46, озаглавленный «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», исходя из нашей четкой и последовательной позиции в поддержку ядерного разоружения и приверженности этой цели. В то же время наша делегация хотела бы подтвердить свою позицию относительно разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. В этом контексте мы считаем, что эта тема должна быть

рассмотрена в ходе четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В этой связи Эквадор хотел бы вновь подтвердить, что Конференция по разоружению является единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по вопросам разоружения в Организации Объединенных Наций, как это отмечается в проекте резолюции A/C.1/67/L.46. Именно поэтому любые попытки вести какие-либо переговоры вне рамок Конференции будут равносильны подрыву Конференции и всего механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения.

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): Что касается проекта резолюции A/C.1/67/L.46, озаглавленного «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», то наша делегация хотела бы выступить со следующим заявлением с разъяснением мотивов голосования.

Куба проголосовала за проект резолюции, поскольку ядерное разоружение является наивысшим приоритетом в области разоружения. Мы отстаиваем эту позицию как в своем национальном качестве, так и в качестве члена Движения неприсоединения. Куба придает огромное значение необходимости достижения реального прогресса в рамках переговоров и обсуждений в области разоружения, и в частности обеспечения полной ликвидации и запрещения ядерного оружия.

Наша страна разделяет озабоченность всех стран мира по поводу угрозы, которую представляет для международного мира и безопасности и сохранения человечества существование более 20 000 единиц ядерного оружия, 5000 из которых могут быть применены незамедлительно. Куба неоднократно подчеркивала на самом высоком уровне необходимость полной ликвидации ядерного оружия. Мы поддерживаем проведение международной конференции высокого уровня для достижения согласия по программе полной ликвидации такого оружия.

В то же время мы считаем, что мы должны раз и навсегда отказаться от концепции ядерного сдерживания в качестве основы неустойчивых и неприемлемых военных доктрин, которые не только не содействуют ядерному разоружению, но и увековечивают обладание таким оружием.

Наша страна выступает за начало на Конференции по разоружению (КР) переговоров по договору о ликвидации и запрещении ядерного оружия. Конференция по разоружению должна как можно скорее принять широкую и сбалансированную программу работы, которая учитывала бы нынешние приоритетные задачи в области разоружения, с упором на приоритет ядерного разоружения, который был ему отдан на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Эта тема должна занять важнейшее место в программе работы КР.

На протяжении более десяти лет Конференция по разоружению не в состоянии вести работу по существу, поскольку определенные ядерные державы выступают против переговоров по конвенции, которая полностью запрещает ядерное оружие, или по другим договорам по приоритетным для большинства членов Конференции вопросам.

Куба сохраняет приверженность работе Конференции по разоружению и решению Ассамблеи, которое подтверждает, что Конференция по разоружению является единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по договорам в области разоружения. Мы хотели бы подтвердить нашу озабоченность тем, что ряд государств выступает с идеями исключить основные темы из повестки дня Конференции по разоружению или упразднить Конференцию и перейти к альтернативным переговорным процессам по договорам в области разоружения в других форумах. Это будет опасным шагом назад. Мы вновь подтверждаем, что все мы по-прежнему несем ответственность за сохранение и укрепление КР.

Что касается создания рабочей группы открытого состава Генеральной Ассамблеи, как это предусмотрено в проекте резолюции A/C.1/67/L.46, для выработки предложений по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению, то мы надеемся, что это не приведет к подрыву роли и мандата Конференции по разоружению. Мы надеемся, что в своей работе такая группа будет надлежащим образом учитывать предложения делегаций и будет действовать в соответствии с установленной практикой. Мы хотели бы, чтобы в тексте содержались более четкие формулировки, касающиеся процедур и мандата, которые будут регулировать работу этой группы, как мы предлагали в ходе неофициальных

консультаций по данному проекту резолюции. Куба считает, что такая группа должна, как механизм Генеральной Ассамблеи, работать в соответствии с ее правилами процедуры, с конечной целью выработки юридически обязательных мер по ликвидации и запрещению ядерного оружия. Мы считаем, что организационная сессия такой рабочей группы должна быть проведена в Центральных учреждениях в Нью-Йорке, где все страны имеют свои представительства.

В заключение позвольте мне вновь заявить о том, что Куба поддерживает усилия, направленные на оптимизацию разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Однако мы убеждены, что состояние паралича, в котором находится большая часть этого механизма, вызвано в первую очередь отсутствием политической воли у ряда государств, когда дело доходит до достижения реального прогресса, в частности, в области ядерного разоружения.

Г-н Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Я выступаю по мотивам голосования по проектам резолюций A/C.1/67/L.46 и A/C.1/67/L.50.

Позиция нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/67/L.40 была изложена вчера, и в целях экономии времени я не буду повторять ее сегодня. Мы надеемся, что она найдет должное отражение в отчете о заседании.

Наша делегация придает первостепенное значение ядерному разоружению. Мы разделяем цель продвижения вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению, определенную авторами проекта резолюции A/C.1/67/L.46, и высоко ценим их открытый и всеобъемлющий подход к подготовке этого текста. Тем не менее, хотя мы понимаем и разделяем лежащие в основе этого документа ожидания, наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/67/L.46 по следующим причинам.

Конференция по разоружению (КР) является единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по разоружению и по-прежнему имеет мандат, членский состав, авторитет и правила процедуры для выполнения этой ответственности. Вопрос о ядерном разоружении по-прежнему остается в повестке дня КР как многостороннего форума для ведения переговоров. Мы считаем, что создание рабочей группы открытого состава вне

рамек КР в соответствии с правилами процедуры Генеральной Ассамблеи может не привести к позитивным результатам в усилиях по продвижению вперед повестки дня в области многостороннего ядерного разоружения с участием всех заинтересованных стран. Мы по-прежнему убеждены в том, что предлагаемые авторами формы и пути продвижения вперед таких переговоров могут позволить реально добиться наших общих целей, а также не будут иметь негативных последствий для ресурсов, имеющихся в распоряжении существующих форумов по вопросам разоружения.

Что касается проекта резолюции A/C.1/L.50, озаглавленного «Ядерное разоружение», то Индия придает первостепенное значение ядерному разоружению. Индия разделяет главную цель этого проекта резолюции, которая состоит в полной ликвидации ядерного оружия в установленные сроки.

Мы были вынуждены воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции из-за определенных ссылок на Договор о нераспространении ядерного оружия. Позиция Индии по этому Договору хорошо известна. Однако наше голосование не следует расценивать как неприятие других положений проекта резолюции, которые, по нашему мнению, соответствуют позиции Движения неприсоединения (ДНП), а также национальной позиции Индии по ядерному разоружению и нераспространению. В этих положениях упоминаются Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, заявления саммитов ДНП, консультативное заключение Международного Суда (см. A/51/218), цель ликвидации ядерного оружия в установленные сроки, роль и работа КР, включая учреждение в рамках Конференции на приоритетной основе специального комитета по ядерному разоружению, переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в КР на основе мандата Шеннона, а также призыв к скорейшему созыву международной конференции по ядерному разоружению во всех его аспектах для определения и рассмотрения конкретных мер по ядерному разоружению. Мы воздаем должное Мьянме за сохранение в этом проекте резолюции важных принципиальных позиций, которые встречают поддержку подавляющего большинства стран.

Г-н Кан Мён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*):

Корейская Народно-Демократическая Республика проголосовала за проект резолюции A/C.1/67/L.50, озаглавленный «Ядерное разоружение», поскольку Корейская Народно-Демократическая Республика присоединяется к принципиальной позиции Движения неприсоединения, согласно которой ядерное разоружение является наивысшим приоритетом и наиглавнейшим вопросом международного мира и безопасности.

Ядерное разоружение является единственным окончательным решением проблемы нераспространения, потому что проблема нераспространения сама по себе вытекает из угрозы применения ядерного оружия государствами, обладающими ядерным оружием.

Пять постоянных членов Совета Безопасности должны добросовестно направлять усилия в направлении ядерного разоружения. Они должны радикально сократить свои ядерные арсеналы в целях полной ликвидации ядерного оружия, взять на себя обязательство по предоставлению безусловных негативных гарантий безопасности и устранить все ядерное оружие, размещенное за пределами их территории.

Корейская Народно-Демократическая Республика готова наравне с другими государствами, обладающими ядерным оружием, участвовать в международных усилиях по ядерному разоружению. Она не будет участвовать в гонке ядерных вооружений или производить ядерное оружие сверх необходимого для самообороны количества.

Тем не менее, мы считаем неприемлемыми некоторые положения данного проекта резолюции, а именно положения, касающиеся осуществления плана действий Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, и призыв присоединиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Однако мы, тем не менее, проголосовали за данный проект резолюции, поскольку согласны с его основными целями.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы пояснить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», с внесенными в него устными поправками, который содержится в документе A/C.1/67/L.46.

Мы проголосовали за данный проект резолюции, поскольку он касается ядерного разоружения, которое является приоритетной задачей международного сообщества в области разоружения. В то же время мы хотели бы официально заявить, что в соответствии с нашим толкованием этого проекта резолюции, рабочая группа открытого состава, которая будет создана на основании данного проекта резолюции, не имеет мандата на ведение переговоров и не заменяет собой какую-либо часть многостороннего разоруженческого механизма, а ее роль и мандат никоим образом не должны противоречить роли и мандату четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и подрывать ее авторитет.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Позвольте мне пояснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению» и содержащемуся в документе A/C.1/67/L.46.

Наша страна считает ядерное разоружение наивысшим приоритетом. В Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/2), 1978 года были определены приоритеты международного сообщества в рамках серьезных усилий по достижению ядерного разоружения, и эти приоритетные задачи были включены конкретную повестку дня, которая должна рассматриваться на Конференции по разоружению.

Тем не менее, отсутствие политической воли у некоторых держав является препятствием для международных усилий в этой области и не позволяет Конференции выполнить свой мандат в результате провокационного применения двойных стандартов и использования определенных механизмов достижения международного консенсуса.

Конференция по разоружению является единственным форумом для переговоров по вопросам разоружения, и важно соблюдать правила процедуры Конференции, что является важнейшим и основополагающим условием успешной согласованной работы. Мы подчеркиваем, что Конференция призвана принять сбалансированную и всеобъемлющую программу работы, которая должна непременно включать работу вспомогательных органов для ведения переговоров о полной ликвидации ядерного

оружия в соответствии с четким и определенным графиком. Нам нужны недвусмысленный, юридически обязывающий международный инструмент, который будет обеспечивать негативные гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, а именно гарантии отказа от применения или угрозы применения этого оружия против таких государств, а также переговоры о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и о запрещении производства расщепляющегося материала.

Наша страна считает, что механизмы разоружения должны обсуждаться только на четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и что любые рекомендации в отношении переговоров о ядерном разоружении и по другим соответствующим вопросам должны передаваться на рассмотрение органов в рамках разоруженческого механизма. Переговоры по ядерному разоружению должны проводиться в рамках Конференции по разоружению.

В силу этих причин наша делегация поддержала при голосовании по проекту резолюции, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению».

Г-н Моктефи (Алжир) (*говорит по-французски*): Позвольте мне пояснить мотивы голосования Алжира по проекту резолюции A/C.1/67/L.46, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению».

Хотя мы и приветствуем усилия по улучшению содержания этого документа и обеспокоенность авторов данного проекта резолюции вопросами ядерного разоружения, мы по-прежнему считаем избранный подход в целом проблематичным. Помимо того что целесообразность деятельности рабочей группы вызывает сомнение, создание нового органа фактически является рискованной инициативой по целому ряду причин. Организация нового процесса, несмотря на осторожные формулировки, является серьезной угрозой роли и мандату Комиссии по разоружению и Конференции по разоружению, которые являются единственными органами, наделенными полномочиями рассматривать и обсуждать вопросы ядерного разоружения.

Подход, занимаемый в данном проекте резолюции, создает также новую динамику, результат

которой вызывает сомнения. Поэтому Алжир решил воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции, полагая, что это единственный путь подтвердить роль и функции Комиссии по разоружению и Конференции по разоружению.

Г-н Жийон (Бельгия) (*говорит по-французски*): Бельгия проголосовала за проект резолюции A/C.1/67/L.46. Поддержку Бельгией этого проекта резолюции не следует истолковывать как попытку принизить значение Конференции по разоружению, в работе которой Бельгия участвует, или как свидетельство того, что можно предусмотреть создание нового разоруженческого форума без четких обязательств, согласованных в духе доброй воли в рамках Конференции по разоружению. Наша позиция заключается в том, что Конференция по разоружению должна начать осуществлять сбалансированную и предметную программу работы.

Явным приоритетом для Бельгии является обеспечение переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Мы призываем все государства занять конструктивный подход в этой связи. Все мы должны взять на себя обязательство по достижению этой реальной цели и тем самым направить сигнал о важном и конкретном шаге в направлении конечной цели построения мира, свободного от оружия массового уничтожения.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций или решений по блоку 4 — «Обычные вооружения».

Слово для представления проекта резолюции A/C.1/67/L.36 имеет представитель Аргентины.

Г-жа Пороли (Аргентина) (*говорит по-испански*): От имени авторов я хотела бы представить на рассмотрение Комитета проект резолюции A/C.1/67/L.36, озаглавленный «Информация о мерах укрепления доверия в области обычных вооружений».

Я хотела бы также внести в текст следующие устные поправки, которые были опубликованы на интернет-портале "QuickFirst".

(*говорит по-английски*)

Пункт 5 должен гласить:

«отмечает с признательностью доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 65/63, озаглавленный „Информация о мерах укрепления доверия в области обычных вооружений“».

Пункт 6 должен гласить:

«принимает к сведению сформулированные в докладе выводы, в том числе, в частности, о важности настройки согласованных в региональном, субрегиональном или двустороннем контекстах мер укрепления доверия на такие аспекты безопасности, которые конкретно заботят государства того или иного региона или субрегиона».

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.36.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.36, озаглавленный «Информация о мерах укрепления доверия в области обычных вооружений», был только что представлен представителем Аргентины. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/67/L.36 и CRP.3/Rev.4.

Представитель Аргентины только что внес устные изменения в проект резолюции, в соответствии с которыми были внесены изменения в пункты 5 и 6 постановляющей части.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы выразили пожелание, чтобы Комитет принял данный проект резолюции с внесенными в него устными изменениями без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/67/L.36 с внесенными в него устными изменениями принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций или решений по блоку 5 — «Прочие меры в области разоружения и международная безопасность».

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): По блоку 5 наша делегация хотела бы

сделать заявление общего характера относительно проекта резолюции A/C.1/67/L.30, озаглавленного «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». В этом проекте резолюции рассматриваются вопросы, имеющие большое значение. Вот почему в этом году мы вновь являемся его авторами.

Использование средств телекоммуникации во враждебных целях, с открытым или тайным намерением подорвать юридические и политические устои государства, представляет собой нарушение международно признанных норм в этой области, которое может привести к возникновению напряженности и неблагоприятным для международного мира и безопасности ситуациям, а значит, и к подрыву целей и принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций.

Куба полностью разделяет высказанную в этом проекте резолюции озабоченность в отношении использования информационных технологий для целей, несовместимых с международной стабильностью и безопасностью, что имеет негативные последствия для всех государств и наносит ущерб безопасности как в гражданском, так и в военном планах.

В проекте резолюции также уделяется надлежащее внимание необходимости предотвращения использования информационных ресурсов и технологий в преступных или террористических целях. В этой связи наша делегация вновь вынуждена осудить агрессию, совершаемую правительством Соединенных Штатов в отношении Кубы с использованием радио и телевидения на протяжении нескольких десятилетий в нарушение принципов международного права и соответствующих международных норм, регулирующих поведение в эфире. Такая агрессия осуществляется без учета того вреда, который она может нанести международному миру и безопасности, в результате чего возникают опасные ситуации, в том числе в силу использования военных самолетов для передачи в нашу страну телевизионных сигналов без согласия Республики Куба.

В 2011 году с территории Соединенных Штатов на Кубу еженедельно по 30 различным частотам противозаконно велось вещание в среднем в течение 2193 часов. Как уже отмечалось в предыдущих заявлениях, некоторые из этих вещательных

компаний принадлежат или оказывают свои услуги организациям, связанным с известными террористическими группами, обосновавшимися в Соединенных Штатах и осуществляющими оттуда антикубинскую деятельность, транслируя программы, подстрекающие к саботажу, политическим нападениям и убийствам должностных лиц, и занимаясь другими формами радиотерроризма.

На Всемирной конференции радиосвязи в Женеве уже неоднократно подвергался осуждению незаконный характер этих трансляций на Кубу, которые были охарактеризованы как противоречащие нормам радиовещания. Наша страна будет и впредь принимать все доступные ей меры в попытках положить конец этим недопустимым и противоправным агрессивным действиям, и мы будем по-прежнему осуждать агрессию во всех возможных международных форумах. Надеемся, что как и в прошлом, проект резолюции A/C.1/67/L.30 будет пользоваться поддержкой подавляющего большинства делегаций.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Тринидада и Тобаго для внесения проекта резолюции A/C.1/67/L.35/Rev.1.

Г-н Чарльз (Тринидад и Тобаго) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, насколько Вы помните, мы представили проект резолюции A/C.1/67/L.35 на прошлой неделе. Мы также указали на то, что после передачи этого проекта в Секретариат была проведена серия неофициальных консультаций. Кстати, было проведено три или четыре консультативных совещания и ряд двусторонних консультаций, в ходе которых в данный проект резолюции были внесены изменения. В проекте резолюции A/C.1/67/L.35/Rev.1, который, мы надеемся, будет принят сегодня в первой половине дня консенсусом, предпринята попытка повысить значение участия женщин в процессе разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями по сравнению с тем, как оно было определено в резолюции, впервые внесенной на рассмотрение в 2010 году.

В пункте 1 постановляющей части проекта, представленного вниманию Комитета сегодня в первой половине дня, мы заметили серьезное упущение, не соответствующее тому, что мы представили в Секретариат. В пункт 1 перед словом «региональные» следует вставить слово

«соответствующие». Тогда этот пункт должен звучать следующим образом:

«Настоятельно призывает государства-члены, региональные и субрегиональные организации, Организацию Объединенных Наций и специализированные учреждения содействовать созданию равных возможностей для обеспечения представленности женщин во всех процессах принятия решений по вопросам, касающимся разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, в частности предотвращения и сдерживания вооруженного насилия и вооруженных конфликтов».

Надеемся, что это не создаст никаких неудобств для делегаций. Совместно с другими авторами проекта мы также надеемся, что данный проект резолюции, касающийся участия женщин в этой конкретной сфере деятельности, будет принят консенсусом.

Г-н Линделл (Швеция) (*говорит по-английски*): Я имею честь сделать в рамках блока вопросов 5 заявление общего характера по поводу проекта резолюции A/C.1/67/L.30, озаглавленного «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Я выступаю с этим заявлением от имени Австрии, Бельгии, Канады, Чили, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Финляндии, Франции, Германии, Исландии, Ирландии, Италии, Японии, Латвии, Литвы, Люксембурга, Мексики, Монголии, Нидерландов, Нигерии, Норвегии, Польши, Португалии, Испании, Швейцарии, Туниса, Турции, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Уругвая и моей страны, Швеции.

Мы присоединяемся к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/67/L.30. Тем не менее с учетом недавних достижений в этой области нам хотелось бы привлечь внимание к некоторым особо актуальным аспектам.

Одна из отправных позиций наших делегаций в отношении ключевых характеристик Интернета заключается в том, что он должен оставаться открытым, тем самым способствуя свободному потоку информации в киберпространстве. С нашей точки зрения, один принцип является основополагающим: те же всеобщие права человека, которыми люди пользуются вне Интернета, такие как свобода слова, в том числе свобода искать информацию

и делиться ею, и свобода собраний и ассоциаций, должны соблюдаться и отстаиваться также и в Интернете. Поэтому мы приветствуем резолюцию, принятую в этом году на двадцатой сессии Совета по правам человека, в которой говорится о том, что в сети Интернет должны применяться и защищаться те же права, которыми люди пользуются вне сети (резолюция 20/8 Совета по правам человека). Мы отмечаем, что та резолюция была принята в Совете по правам человека консенсусом, получив его всеобщую поддержку. Кроме того, мы приветствуем замечание общего характера № 34 Комитета Организации Объединенных Наций по правам человека, которым тоже подтверждается применимость к Интернету свободы слова (CCPR/C/GC/34).

Открытый и свободный Интернет является одним из ключевых требований социально-экономического и политического развития в XXI веке. Залогом успеха Интернета остается тот факт, что его развитие не зависит исключительно от правительств. Именно поэтому другая основополагающая позиция наших делегаций заключается в том, что обсуждения с более широкими последствиями для будущего Интернета следует вести на основе использования подхода с участием многих заинтересованных субъектов, в том числе и не в последнюю очередь частного сектора и субъектов гражданского общества.

Но при этом нам следует также понимать, что наблюдаемая в обществе растущая тенденция к переводу в цифровой формат ведет к повышению уязвимости как отдельных лиц, так и коммерческих предприятий и государств. Безопасность во все более взаимосвязанном мире будет в значительной мере вращаться вокруг защиты разного рода «потоков». Кибернападения, кибершпионаж и киберпреступность больше не являются плодами фантазии, и эти опасности и слабые звенья надо устранять. Это подразумевает также и трудности, поскольку наши традиционные инструменты для устранения таких опасностей еще приходится приспособливать к глобальному и безграничному характеру киберпространства. Очевидно, однако, что работу по борьбе с угрозами нашей свободе и безопасности в киберпространстве можно проводить только посредством глобального сотрудничества между государствами, а также частным сектором и гражданским обществом. Эту важную работу надо активизировать.

Для преодоления возникающих в киберпространстве вызовов мы должны начать с организации международного обсуждения норм и принципов ответственного поведения государств, а также мер укрепления доверия и обеспечения транспарентности. В настоящее время широким признанием среди государств пользуется тот факт, что существующее международное право служит подходящей основой, применимой к деятельности в киберпространстве. Несмотря на особый характер Интернета, установленные международные критерии и правовые рамки остаются неизменными. За истекший год было проделана большая работа по углублению понимания этих вопросов, в частности, усилиями непрерывно работающей Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. В одобренный консенсусом доклад этой Группы за 2010 год (см. A/65/201) были включены две важные рекомендации: продолжать диалог в целях обсуждения норм, касающихся сокращения коллективного риска и защиты критической национальной и международной инфраструктуры и разработать меры укрепления доверия для снижения риска возникновения неправильного восприятия.

Мы участвуем в этих обсуждениях исходя из того, что к киберпространству применимо уже существующее международное право и что в своих обсуждениях действующих в киберпространстве норм мы руководствуемся нашими всеобщими ценностями прав человека, демократии и верховенства права.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.30.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.30, озаглавленный «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», был представлен по пункту 89 повестки дня представителем Российской Федерации на 17-м заседании Комитета, состоявшемся 1 ноября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/67/L.30 и CRP.3/Rev.4. Кроме того, автором проекта стала также Куба.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы выразили пожелание, чтобы Комитет принял проект резолюции A/C.1/67/L.30 без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/67/L.30 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.35/Rev.1 с внесенными в него устными изменениями.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.35/Rev.1, озаглавленный «Женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями», был представлен по подпункту (g) пункта 94 повестки дня представителем Тринидада и Тобаго на 17-м заседании Комитета, состоявшемся 1 ноября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/67/L.35/Rev.1 и CRP.3/Rev.4.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы выразили пожелание, чтобы Комитет принял данный проект резолюции без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/67/L.35/Rev.1 с внесенными в него устными изменениями принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.37.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.37, озаглавленный «Упрочение мира посредством практических мер в области разоружения», был представлен по подпункту (i) пункта 94 повестки дня представителем Германии на 17-м заседании Комитета, состоявшемся 1 ноября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/67/L.37 и CRP.3/Rev.4.

С Вашего разрешения, г-н Председатель, я сейчас зачитаю устное заявление, сопровождающее проект резолюции A/C.1/67/L.37.

Это устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно положениям пункта 5 проекта резолюции A/C.1/67/L.37, Генеральная Ассамблея просит

«Генерального секретаря предоставлять Управлению по вопросам разоружения, существующему в структуре Секретариата, достаточные ресурсы для обеспечения функционирования Системы поддержки осуществления Программы действий, укрепляя тем самым ее важную роль в деле выявления потребностей и ресурсов и информирования о них в целях повышения эффективности осуществления Программы действий».

Предполагается, что существующих внебюджетных ресурсов будет достаточно для обеспечения функционирования Системы поддержки осуществления Программы действий до конца двухгодичного периода 2012–2013 годов.

Что касается просьбы Генерального секретаря о том, чтобы предоставить Управлению по вопросам разоружения, существующего в структуре Секретариата, достаточные ресурсы для обеспечения функционирования Системы поддержки осуществления Программы действий, то внимание Комитета обращается на положения раздела 4 резолюции 45/248 В от 21 декабря 1990 года и на последующие резолюции, последняя из которых — резолюция 66/246 от 24 декабря 2011 года; в них Генеральная Ассамблея вновь подтвердила, что Пятый комитет является тем главным комитетом Генеральной Ассамблеи, на который возложена ответственность за административные и бюджетные вопросы, и подтвердила роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам.

Соответственно, принятие Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/67/L.37 не будет иметь никаких дополнительных финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы выразили пожелание, чтобы Комитет принял данный проект резолюции без голосования. Если нет возражений, я буду читать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/67/L.37 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.42.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.42, озаглавленный «Информационная программа Организации Объединенных Наций по разоружению», был представлен представителем Мексики. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/67/L.42 и CRP.3/Rev.4.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/67/L.42 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегации Исламской Республики Иран, которая желает выступить с разъяснением позиции после принятия проектов резолюций по блоку вопросов 5.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Наша делегация присоединилась к консенсусу в отношении принятия проекта резолюции A/C.1/67/L.35/Rev.1, озаглавленного «Женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями», с внесенными в него устными изменениями. Однако мы хотели бы официально заявить, что мы будем выполнять этот проект резолюции в той мере, в какой он соответствует нашей Конституции, нашим законам и постановлениям, а также административным процедурам.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решений по проекту резолюции, относящемуся к блоку вопросов 6, «Региональное разоружение и безопасность».

Слово имеет представитель Алжира, который представит проект резолюции A/C.1/67/L.6.

Г-н Моктефи (Алжир) (*говорит по-французски*): Наша делегация имеет честь и удовольствие представить по блоку 6, «Региональное разоружение и безопасность», проект резолюции A/C.1/67/L.6,

озаглавленный «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья».

За исключением некоторых технических обновлений, в данном проекте резолюции повторяется текст, содержащийся в предыдущей резолюции по данному пункту (резолюция 66/63). В частности, в нем дается краткий обзор усилий, предпринимаемых средиземноморскими странами в целях решения стоящих перед всеми ними проблем на глобальной и скоординированной основе. Общая цель состоит в превращении Средиземноморского региона в регион диалога, обменов и сотрудничества, чтобы тем самым гарантировать мир, стабильность и процветание. Наконец, в тексте вновь подтверждается, что безопасность в районе Средиземноморья тесно связана с безопасностью Европы, а также международным миром и безопасностью.

Делегация Алжира, наряду с 50 другими авторами проекта резолюции, призывает принять консенсусом этот проект резолюции, который приобретает еще большее значение и актуальность в свете последних событий в Средиземноморском регионе.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Исламской Республики Иран, который изъявил желание выступить с разъяснением позиции до принятия нами решения по резолюции A/C.1/67/L.6.

Гн Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Наша делегация воздержится от участия в принятии решения в Комитете по проекту резолюции A/C.1/67/L.6, озаглавленному

«Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья».

С учетом продолжающегося кризиса на оккупированных территориях Палестины и введения сионистским режимом жесточайшей блокады, в том числе со стороны Средиземного моря, в отношении жителей Газы, данный проект резолюции не отражает реальной ситуации на оккупированной территории и поэтому далек от отражения реальности в регионе.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.6.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.6, озаглавленный «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья», был внесен на рассмотрение по пункту 99 повестки дня представителем Алжира ранее на этом заседании. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/67/L.6 и CRP.3/Rev.4.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы выразили пожелание, чтобы данный проект резолюции был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/67/L.6 принимается.

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м.